

Взаимосвязь психологической сепарации от родителей и нарушений пищевого поведения (на примере девочек подросткового возраста)

Умирова Зарина Лутфуллаевна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: zarinaumirova144@gmail.com

В контексте современных социокультурных реалий: развития цифровых технологий и средств массовой коммуникации – проблема нарушений пищевого поведения приобретает особую актуальность, способствуя усилению влияния социальных стандартов внешности на формирование образа тела у девушек. Особенно подвержены влиянию социальных стандартов внешности, транслируемых через цифровые технологии, девочки подросткового возраста, что объясняется особой уязвимостью к социальному одобрению, формированием идентичности в период пубертата и особому акценту, придаваемому женской внешности в цифровой среде [1]. В подобных условиях значимую роль в формировании отношения к собственному телу и пищевому поведению играют внутрисемейные отношения [1,2]. Несмотря на наличие исследований, подтверждающих значимость семейных факторов в генезисе нарушений пищевого поведения, вопрос о взаимосвязи психологической сепарации и нарушений пищевого поведения в подростковом возрасте остается открытым.

Цель исследования: определить взаимосвязь между психологической сепарацией от родителей и нарушением пищевого поведения у девушек подросткового возраста.

В исследовании приняли участие 114 респонденток подросткового возраста: 42 девочек младшего и 72 девочки старшего подросткового возраста. Были задействованы методики: опросник психологической сепарации (PSI) в адаптации В. П. Дзукаевой, Т. Ю. Садовниковой, шкала оценки пищевого поведения (EDI) в адаптации О. А. Скугаревской, С. В. Сивуха.

Сравнительный анализ, проведенный для выявления различий между двумя возрастными группами (младший и старший подростковый возраст) в выраженности нарушений пищевого поведения (НПП) (t-критерий Стьюдента) и по показателям психологической сепарации (Манна Уитни), свидетельствуют об отсутствии значимых различий. Результаты сравнительного анализа, проведенного с помощью критерия Манна-Уитни между девочками, проживающими в полных семьях и проживающими только с матерью (без отца) по показателям психологической сепарации свидетельствуют о наличии высокосignификантных различий по шкалам «эмоциональная сепарация – отец» (0,000), «аттитюдная сепарация – отец» (0,000), «функциональная сепарация – отец» (0,000). У девочек подросткового возраста, проживающих в полных семьях, более выражены эмоциональная (ср.ранг = 72,36), аттитюдная (ср.ранг = 68,59) и функциональная сепарация от отца (ср.ранг = 69,52); у девочек, проживающих только с матерью, значения по данным шкалам ниже (ср.ранг = 43,61; ср.ранг = 44,69; ср.ранг = 44,42). Сравнительный анализ, проведенный между данными группами по выраженности НПП с помощью t-критерия Стьюдента, не выявил значимых различий, но наблюдается тенденция к различиям по шкале «неэффективность» ($p=0,053$).

Корреляционный анализ по показателям опросника психологической сепарации PSI и шкале оценки пищевого поведения EDI указывает на наличие отрицательной корреляции между «конфликтологической сепарацией от матери» и «стремлением к худобе» ($t = -0,226$), «булимией» ($t = -0,307$) «неэффективностью» ($t = -0,353$), «перфекционизмом»

($t = -0,345$), «недоверием в межличностных отношениях» ($t = -0,223$), «интроцентивно некомпетентностью» ($t = -0,381$); положительной корреляции между «функциональной сепарацией от матери» и «неэффективностью» ($t = 0,270$), «интроцентивной недоверчивостью» ($t = 0,231$); отрицательной корреляции между «конфликтологической сепарацией от отца» и «булимией» ($t = -0,215$), «неудовлетворенностью телом» ($t = -0,214$), «неэффективностью» ($t = -0,388$), «перфекционизмом» ($t = -0,339$), «недоверием в межличностных отношениях» ($t = -0,267$), «интроцентивно некомпетентностью» ($t = -0,405$); положительной корреляции между «аттitudной сепарацией от отца» и «стремлением к худобе» ($t = 0,238$), «интроцентивной некомпетентностью» ($t = 0,190$).

Так, результаты сравнительного анализа девочек младшего и старшего подросткового возраста показали отсутствие значимых различий между сравниваемыми группами по показателям нарушений пищевого поведения и по показателям психологической сепарации от родителей, что свидетельствует о сходстве выраженности данных характеристик в исследуемых подгруппах. Результаты сравнительного анализа девочек подросткового возраста, проживающих в полных семьях (с матерью и отцом) и проживающих только с матерью (без отца), свидетельствуют о том, что у первых уровень психологической сепарации значительно выше по всем трём компонентам (эмоциональная, аттitudная и конфликтологическая сепарация), чем у вторых. Это можно объяснить тем, что психологическая сепарация предполагает наличие устойчивого взаимодействия с родителем, тогда как при отсутствии отца возможности прохождения процесса ограничены. Результаты корреляционного анализа показали значимые отрицательные взаимосвязи между конфликтологической сепарацией от родителей и выраженностью стремления к худобе, булимическими тенденциями, неудовлетворенностью телом, чувством неэффективности, перфекционизмом, недоверием в межличностных отношениях и интроцентивной некомпетентности. Функциональная сепарация от матери положительно связана с ощущением неэффективности и интроцентивной некомпетентностью, что может свидетельствовать о несоответствии между внешней самостоятельностью и внутренней психологической устойчивостью. Положительная связь аттitudной сепарации от отца со стремлением к худобе и интроцентивной некомпетентностью, может быть обусловлена особенностями выборки (значительная часть респондентов воспитывалась в условиях ограниченности отцовской фигуры).

Таким образом, полученные результаты подтверждают значимость психологической сепарации в системе детско-родительских отношений как фактора, связанного с выраженностью нарушений пищевого поведения у девочек подросткового возраста.

Источники и литература

- 1) Иванов Д. В., Хохрина А. А. Образ тела у подростков с нарушениями пищевого поведения // Вестник университета. – 2019. – №. 6. – С. 198-204.
- 2) Мясникова О.В. Роль детско-родительских отношений в формировании рисков возникновения нарушений пищевого поведения у девочек-подростков // Бюллетень медицинской науки. – 2020. – №17. – С. 33-34.